

Прометеи прикованные

О «темной» и «светлой» Оттепели в Центре Вознесенского

Выставка «Светлая Оттепель»

18:29, 17 декабря 2025,

Григорий Мирский

В этом году Центр Вознесенского, за последние семь лет ставший важным культурным пространством в жизни современной Москвы, запустил второй сезон проекта «Центр исследований Оттепели». С самого момента создания площадки ее основатели, Зоя и Леонид Богуславские, вдова и сын Андрея Вознесенского, начали уделять внимание не только наследию поэта, но и всей эпохе Оттепели, одним из символов которой стали его стихи.

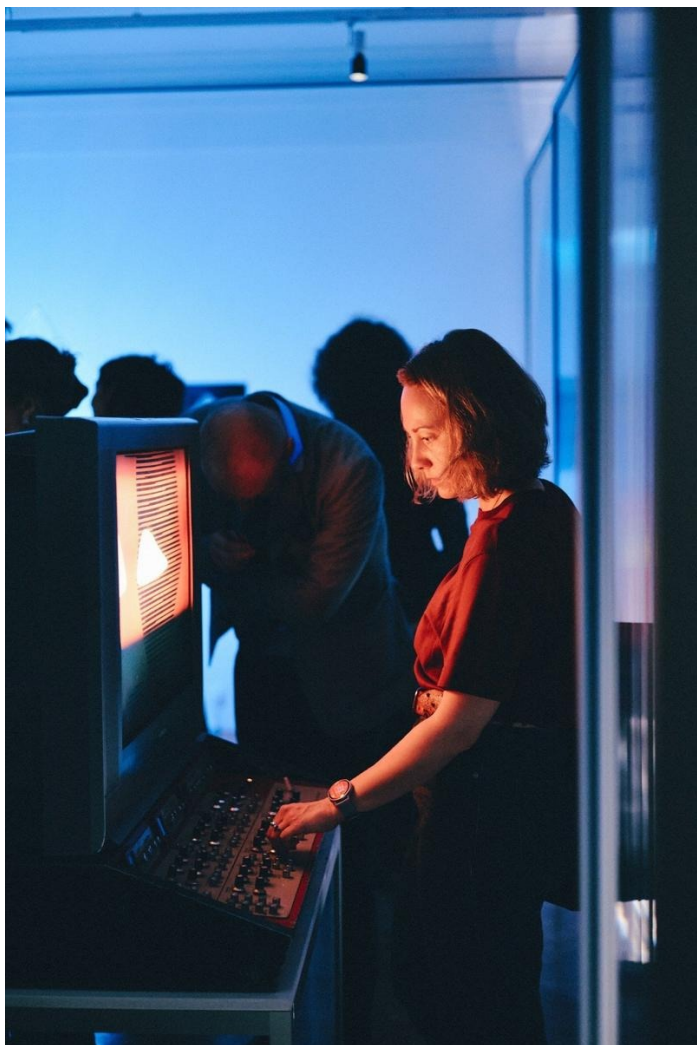
В 2022–2023-м годах проект «Центр исследований Оттепели» открылся несколькими небольшими выставками, посвященными разным явлениям советской культуры 50–60-х годов — графике, детским иллюстрированным книгам, известным просветительским журналам, дизайну, музыке и многому другому. Однако все эти экспозиции не пытались создать целостную картину эпохи, скорее фокусируясь на отдельных фрагментах большой панорамы. В этом году кураторы центра предложили совсем другой подход и провели концептуальную выставочную диалогию: весной на площадке с большим успехом прошла «Темная Оттепель», а осенью настало время «Светлой Оттепели».

Весенняя экспозиция неплохо вписалась в такие общемировые культурные тренды последних десятилетий, как «темная академия», «темное просвещение», «темная экология» и т.д. И хотя между собой эти понятия имеют не так много общего, их связывает само обращение к «теневой» стороне какого-либо явления культуры. В истории России XX века

Оттепель — один из тех немногих периодов, с которым у подавляющего большинства людей ассоциируется чувство свободы, оптимизма и веры в светлое будущее.

Наследие этой эпохи за последние десятилетия не раз пересматривалось, но доминирующее восприятие в целом оставалось неизменным. Кажется, для некоторых Оттепель даже стала тем фактором, который в исторической перспективе хоть отчасти оправдывал советский опыт. И пусть в результате надежды Оттепели скорее не оправдались и сменились «отсутствием воздуха» эпохи застоя, в последующие десятилетия вокруг шестидесятых сложилась настоящая мифология, вызывающая у многих (даже тех, кто не жил в то время) чувство особой ностальгии.

На этом фоне «Темная Оттепель» попыталась показать и другие черты эпохи, расширяя привычные представления о том времени. Кураторы Центра Вознесенского соединили в одном пространстве множество разных «маргинальных» по отношению к официальной культуре феноменов 50–60-х годов — от Лианозовской группы и Ордена нищенствующих живописцев до группы «Движение» и Южинского кружка. Экспозиция была выстроена вокруг образов и мотивов, в которых раскрывались метафизические стороны советской реальности. Через живопись Оскара Рабина, Владимира Ковенацкого, Николая Вечтомова, Алексея Смирнова фон Рауха и других художников выставка «Темная Оттепель» погружала зрителей в сумеречное пространство, обещавшее при этом экзистенциальное пробуждение.

Выставка «Светлая Оттепель»

Вторая часть диалогии, стартовавшая в октябре этого года, предложила совсем другой взгляд на все тот же исторический период. Разумеется, восприятие Оттепели как «светлой» является гораздо более распространенным в массовом сознании, однако интересно, что концепция выставки была выбрана с некоторым смещением по отношению к типичной оттепельной мифологии: акцент в экспозиции сделан на очень конкретном и не самом известном явлении советской культуры — светозвуковом искусстве 60-х годов. Таким образом, «свет» в названии «Светлая Оттепель» не столько обобщающая характеристика времени, сколько средство, с помощью которого в определенном направлении искусства той эпохи осмыслялась реальность.

В центре новой экспозиции, в отличие от «Темной оттепели», находятся не художники-маргиналы, существовавшие в

подполье советской культуры, а вполне официальная государственная институция — СКБ (студенческое конструкторское бюро) «Прометей», основанное в 1962 году на радиофакультете Казанского авиационного института. Свое название экспериментальная лаборатория получила в честь симфонической поэмы Александра Скрябина «Прометей» начала XX века, в партитуру которой впервые в истории музыки была введена партия света.

История советского «Прометея» началась с постановки произведения Скрябина с той самой световой партией, и с тех пор конструкторское бюро стало центром исследований в области светомузыки и синтеза искусств. Состав казанского НИИ также представлял собой синтез — идеальный оттепельный союз «физиков» и «лириков», где изобретатели и инженеры объединились с художниками и музыкантами для самых разных совместных экспериментов на стыке науки, техники и искусства. Наиболее показательное это сочетание воплотилось в руководителе лаборатории Булате Галееве — конструкторе, художнике, философе, которого можно было бы назвать человеком «советского Возрождения».

Выставка «Темная Оттепель»

Интерес к фигуре Галеева в последние годы неизменно растет: в Казани активно работает фонд «Галеев-Прометей», в Центре современной культуры «Смена» не так давно открылся архив ученого и художника, а в прошлом году в Ельцин-центре прошла выставка «О-Сеть. Экспериментальная эстетика и новые медиа в СССР», во многом посвященная экспериментам Галеева. В этом году руководителю СКБ «Прометей» исполнилось бы 85 лет, и именно к этой дате приурочена экспозиция в Центре Вознесенского, чьими кураторами выступили директор фонда «Галеев-Прометей» Анастасия Максимова и сооснователь Центра «Смена» Кирилл Маевский.

Один из важнейших сюжетов выставки «Светлая Оттепель» — сближение официального советского дискурса и авангардного искусства XX века.

Так, открывает экспозицию модель проекта 1920-х годов (периода расцвета советского авангарда) художника и изобретателя Григория Гидони «Светопамятник Революции», чей оригинальный макет был разрушен во время блокады Ленинграда, но реконструирован СКБ «Прометей» в конце 1980-х.

Автор изначально задумывал грандиозное сооружение в форме глобуса, которое должно было стать концертным залом на две тысячи зрителей. Как и многие утопические проекты двадцатых годов, он не был реализован, однако даже восстановленный спустя десятки лет макет светящегося глобуса с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» воспринимается ярким символом великих несбывшихся надежд советской эпохи. При этом реконструкция макета Гидони становится удачной отправной точкой для того, чтобы показать преемственность между искусством 60-х и 20-х годов.

Если выставка «Темная Оттепель» воссоздавала в нескольких залах обстановку барака и рюмочной, «Светлая Оттепель» сфокусировалась на более респектабельных образах и пространствах — музее, библиотеке, лаборатории. Пожалуй, наиболее увлекательный зал экспозиции посвящен искусству технооптимизма и включает множество объектов, созданных участниками СКБ «Прометей», а также авторами, разделявшими их эстетические принципы, — Вячеславом Колейчуком и Сергеем Зориным (к слову, их работы также соседствовали на выставке Росатома «Энергия мечты» этим летом в Зарядье).

В зале размещены такие удивительные экспонаты, как движущаяся «Установка светового формообразования» Колейчука и первый «Портативный инструмент светохудожника» Зорина, предназначенный для сопровождения музыки. Здесь же находятся светомузыкальный инструмент «Кристалл», созданный «прометеевцами» и неоднократно использовавшийся для исполнения световых

партитур на произведения Скрябина, Стравинского и Дебюсси, а также приставка к ламповому телевизору «Электронный художник», с помощью которой каждый посетитель выставки может попрактиковаться в создании визуальных образов.

Выставка «Темная Оттепель»

На уровне идей в экспозиции «Светлой Оттепели» особое внимание на себя обращают космополитический дух эпохи 60-х годов, открытость советской науки миру и очевидная связь между художественными экспериментами героев экспозиции и такими ведущими направлениями западного искусства второй половины XX века, как медиа- и видеоарт. Как отмечается в кураторском тексте к выставке, участникам СКБ «Прометей» удалось создать «уникальную культурную ситуацию», в которой переписка с представителями западного авангарда — создателем видеоарта Нам Джун Пайком и крупнейшим новатором послевоенной академической музыки Карлхайнцем Штокхаузеном — органично сочеталась с работой на государство по заказу Сергея Королева и близким сотрудничеством с главными советскими космонавтами —

Алексеем Леоновым и Валентиной Терешковой.

В финальном зале экспозиции, посвященном теме космоса, помимо светомузыкальных композиций, интерпретирующих философские концепции Канта и Гегеля, также демонстрируется членский билет Терешковой как почетного члена СКБ «Прометей». И это в очередной раз напоминает о том, что женщина, ставшая в последние годы символом «обнуления» сроков президента и всей кампании поправок в Конституцию РФ, когда-то воспринималась совсем иначе и могла стоять в одном ряду с явлениями научно-технического прогресса и современного искусства.

Нельзя не отметить, что по сравнению с «Темной Оттепелью» вторая часть выставочной диалогии получилась несколько менее масштабной, насыщенной и концептуально стройной. Кроме того, если экспозиция «Темной Оттепели» с ее сумеречной и мрачной атмосферой казалась очень созвучной сегодняшнему дню (неслучайно в последние годы стало входить в оборот определение нашего исторического времени как «темных двадцатых»),

«Светлая Оттепель» представляет более фрагментарный и герметичный взгляд на прошедшую эпоху, а главное — показывает ее именно что безвозвратно ушедшей.

Действительно, дух прогресса, технооптимизма и космополитизма какое-то время господствовал в советской реальности, что и позволило таким уникальным проектам, как СКБ «Прометей», без серьезных противоречий существовать на стыке нового искусства и официальной идеологии. Однако, как известно, в том же самом 1962 году, когда в Казани была создан

«Прометей», в Москве состоялось знаменитое посещение Хрущевым выставки авангардистов, что положило начало кампании против формализма и абстракционизма в советском искусстве. Так что, признавая достижения «прометеевцев», не стоит забывать, что у экспериментального искусства в 60-е годы были очень ограниченные возможности для развития, и поэтому гораздо больше художников вынуждены были становиться маргиналами и существовать в пространстве «темной оттепели».

Чтобы рассказать о «светлой оттепели», кураторы новой выставки в Центре Вознесенского выбрали лишь один эпизод, и, хотя деятельность Булата Галеева и его товарищей, безусловно, заслуживает как можно более пристального внимания и изучения, при осмотре экспозиции трудно было отделаться от ощущения, что в культуре шестидесятых годов «свет» пробивался очень избирательно, особенно на фоне гораздо более повсеместной «тьмы». И если Прометей, согласно мифу, даровал людям огонь, а Скрябин своей музыкальной поэмой попытался совершить грандиозную революцию в искусстве, участники СКБ «Прометей», как ни крути, были прикованы, то есть могли заниматься своей яркой новаторской деятельностью лишь в рамках очень узкого пространства — музея, библиотеки и лаборатории.

И, пожалуй, этот вывод лучше всего подходит и сегодняшней эпохе в России. Ведь, кажется, в наши «темные двадцатые» подобных пространств для «света» с каждым годом становится все меньше и меньше.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Брюллов как блокбастер](#)

О выставке, посвященной 225-летию художника, в Новой Третьяковке — и о том, что общего между музеем и Голливудом

17:53, 8 ноября 2025, Григорий Мирский

[Свой человек: бурлак, зек, циркач, солдат и журналист](#)

О выставке, посвященной Владимиру Гиляровскому, в Музее русского импрессионизма

14:48, 3 ноября 2025, Григорий Мирский